

Несколько самых крепких мужчин, пользуясь своей физической силой, протиснулись внутрь, а остальные, не желая отставать, быстро заняли ближайшие места. Это было похоже на соревнование за место в автобусе, только ещё более напряжённое.

Стол в закуской моментально заполнился, включая тот, за которым сидел Сюань Мучжи. Со всех сторон к нему подсели люди.

В закуской он был единственным, кто продолжал есть, и все взгляды устремились на него.

Это напоминало поход в столовую: один человек ест, а десяток ждут своей очереди. Особенно те четверо или пятеро, что сидели за его столом, не сводили глаз с баоцзы в его руках.

Сюань Мучжи с трудом проглотил кусок баоцзы и почувствовал, что больше не может есть.

— Молодой человек, как ты, такой худой, смог протиснуться? — спросил сидевший напротив мужчина.

— Старый У, ты что, ослеп? Он уже полбаоцзы съел! Он тут давно сидит.

— Несправедливо! Я пришёл ещё до часа Чэнь, чтобы занять очередь! — кто-то рядом возмутился.

— Ты что, не знаешь? Это молодой хозяин, его же закуская, разве ему нельзя здесь поесть? — соседний завсегдатай засмеялся.

— Именно, его же закуская, хочет — ест, — другой посетитель тоже рассмеялся. — Кстати, час Чэнь — это ерунда, я пришёл в час Мао!

— Я тоже в час Мао пришёл.

— Хе-хе, я пришёл в час Сы, думал, что уже не успею, но оказалось, что место нашёл, — смеялся крепкий мужчина за соседним столом.

— Сильный Тигр, ты, парень, совсем без правил! Все стоят в очереди, а ты, пользуясь своей силой, протиснулся. Это как вообще? Сегодня я пойду к твоему отцу поговорить!

— Сила есть — право имею... — мужчина засмеялся, но, обернувшись и увидев разгневанного старика, тут же замолчал. — Староста, это вы...

— Хм, ты, заяц, совсем распустился. Сегодня я спрошу у твоего отца, может ли он ещё тебя отлупить!

— Ну, не надо! — мужчина тут же стал умолять. — Сегодня ваш обед за мой счёт.

— Фигня, я, старик, милостыню просить не пойду! — фыркнул Старик, не дав никаких поблажек.

— Погода становится всё холоднее, если не прийти рано, места не занять, а сидеть снаружи — слишком холодно. Белое молоко, если выпить первый глоток, горячее, второй — тёплый, а третий уже холодный. Эх, — вздохнул мужчина за соседним столом. — Но и опоздать нельзя, иногда, если приходишь поздно, ничего уже нет.

— Да, раньше я приходил, когда уже почти закрывались, чтобы поесть. Теперь же прихожу, пока ещё не много народу, чтобы успеть.

Сюань Мучжи слушал и удивлялся.

Час Чэнь — это с семи до девяти утра, а час Мао — с пяти до семи. Если они приходили до часа Мао, значит, они были здесь ещё до пяти утра?

Сейчас была глубокая осень, и в пять утра ещё темно. А их закусочная открывалась только в час Чэнь, хотя Да Ли и другие начинали готовиться раньше.

Значит, эти посетители ждали несколько часов?

Сюань Мучжи был в замешательстве. Он начал понимать, что, возможно, недооценил популярность своей закусочной.

Вскоре всем принесли заказы. В последнее время посетители стали более щедрыми. Раньше они заказывали только горячий суп или пробовали сладкое молоко. Баоцзы, которые стоили пять монет, мало кто брал. Цена на сладкое доухуа и солёный мягкий тофу была сравнима с горячим супом, и Сюань Мучжи думал, что их не так много продаётся.

Но сейчас перед каждым стояла миска, а горячий суп уступил свои позиции, разделив популярность. Баоцзы стали обязательным атрибутом, почти у каждого перед собой лежал хотя бы один. Те, у кого были деньги, брали три или четыре, а те, кто беднее, довольствовались одним с начинкой из диких трав.

И это ещё не всё. За короткое время в закусочную вошло ещё несколько человек, ожидая свободных мест.

Раньше можно было сидеть под навесом снаружи, но теперь это стало невозможно из-за холода.

Сюань Мучжи быстро допил соевое молоко, взял последний баоцзы и встал, чтобы освободить место. Ему было всё равно, где есть, а посетителям — нет.

— Молодой хозяин, не уходите! — знакомый завсегдатай заговорил с ним. — Когда вы планируете расширить закусочную? Очевидно, что места не хватает.

Этот посетитель шутил, ведь расширение было не так просто.

Сюань Мучжи остановился.

— Скоро, буквально через несколько дней.

Как только он заговорил, в закусочной воцарилась тишина, а затем началось бурное обсуждение.

— Молодой хозяин, вы серьёзно? Вы действительно расширяетесь?

— Да, куда именно? Неужели уже начали строить что-то во дворе?

— Отлично, отлично. Значит, можно будет вставать позже?

— Не шумите, дайте хозяину сказать.

Все говорили одновременно, но Сюань Мучжи терпеливо ждал, пока они успокоятся.

— Новое здание не строим, просто объединяемся с соседним заведением, — сказал Сюань Мучжи, и снова начались споры.

— С каким соседним?

— Наверное, с пекарней. Вряд ли с таверной, старый Ло не продаст свою таверну! — кто-то хорошо знал соседнего хозяина Ло Чжуна.

— Думаю, тоже вряд ли, соседнее помещение довольно большое, и старый Ло вряд ли его продаст.

— Вино у старого Ло ужасное, лучше бы он отдал помещение закуской!

— Ну, это не совсем так, вино, конечно, не ахти, но всё же лучше, чем ничего, — этот явно был любителем выпить.

— О ком это вы? — Ло Чжун как раз вошёл из внутреннего двора, его лицо потемнело. — Кто сказал, что моё вино ужасное?

Все закашлялись, замолчав, но многие украдкой улыбались.

Вино Ло Чжуна было известно своей плохой репутацией, но его уксус был неплохим, и многие приходили под предлогом покупки вина, чтобы заодно взять уксус.

На самом деле, несмотря на плохой бизнес, таверна Ло Чжуна держалась на плаву. Хорошее вино на острове Берман было редкостью, а привозное продавалось в основном в Восточном и Западном районах, жители Южного района его не могли достать.

Неважно, хорошее вино или нет, главное, что оно было.

И, к тому же, цена была невысокой.

Так что благодаря плохому вину и неплохому уксусу таверна Ло Чжуна простояла много лет.

Увидев их выражения, Ло Чжун наконец рассмеялся.

— Ладно, не буду вас обманывать. Закусочная действительно расширяется, и завтра всё будет готово.

— Где именно? Какое помещение?

— Если не таверна Ло, значит, пекарня, но она ведь маленькая?

— Вы забыли про заведение с горячим супом?

— Не думайте об этом, тот хозяин слишком жадный и хитрый, его суп невкусный и дорогой.

— Нельзя так говорить, раньше их суп был неплохим, но сейчас, по сравнению с этим, я точно туда не пойду.

— Ладно, не гадайте. Это моя таверна объединяется с закуской. Завтра вы придёте, и у всех будет место. И ещё добавим много новых блюд.

Вчера Сюань Мучжи обсудил это с Ло Чжуном и Дядей У, и теперь Ло Чжун стал одним из

владельцев, поэтому он и объявил.

Как только Ло Чжун закончил, его окружила толпа возбуждённых посетителей, а Сюань Мучжи воспользовался моментом, чтобы закончить свой баоцзы, пока он не остыл.

— Мучжи! Ты быстро сбежал! — Ло Чжун с трудом выбрался из толпы в закускойной.

— Ем! — проглотил баоцзы Сюань Мучжи. — Ло Дашу, завтра точно откроемся?

— Без проблем, утром уже всё начнётся, к вечеру закончим, останется только сломать стену между помещениями.

— Отлично. Значит, успеем до нашего отъезда, — кивнул Сюань Мучжи.

— Ладно, хватит об этом. Я подготовил всё для приготовления вина, как ты сказал, пошли, покажу.

Сюань Мучжи последовал за Ло Чжуном во внутренний двор, а в закускойной продолжался шум и гам.

Закусочная семьи Сюань в последнее время стала самой популярной на рынке.

Каждый день она открывалась в час Чэнь, немного раньше, чем раньше, но перед открытием уже собиралась очередь, и места разлетались мгновенно.

Те, кто мог ждать, шли на рынок, чтобы что-то купить или продать. А те, кто не хотел ждать, шли в соседнюю закускойную с горячим супом.

<http://bllate.org/book/16402/1486252>